

Соловьева Ирина Геннадьевна

Патрикеева Ольга Николаевна

Рецер Регина Анатольевна

Ларин Андрей Владимирович

ЛИЧНОСТНЫЕ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ СИНТЕТИЧЕСКИЕ НАРКОТИКИ

Аннотация. Потребление нового класса психоактивных веществ – синтетических наркотиков – в мире и в России за прошедшее десятилетие резко увеличилось. У 60–70 % зависимых от синтетических наркотиков (солей, спайсов) первое его употребление происходит в подростковом и раннем юношеском возрасте. Употребление наркотиков имеет выраженный негативный социальный контекст. В настоящем исследовании нами показано, что высокий уровень эмоционального напряжения, проявляющийся высоким уровнем тревоги, высокой степенью напряжения защитных механизмов психики и разноуровневыми проявлениями агрессии является проявлением внутренне противоречивой личностной организации, что не зависит от стажа употребления наркотиков и, вероятно, является преморбидным фактором. В связи с чем «знакомство с Собой», принятие Себя, раскрытие личностного потенциала путем повышения психологической грамотности подростков является одной из основополагающих стратегий профилактики зависимого поведения.

Ключевые слова: юношеский возраст; синтетические наркотики; индивидуально-типологические особенности; агрессия; тревога; психологические защиты.

Соловьева Ирина Геннадьевна – д-р мед. наук, проф. кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, irraso@mail.ru, Новосибирск, Россия

Патрикеева Ольга Николаевна – канд. мед. наук, заместитель главного врача по лечебной части, Новосибирский областной клинический наркологический диспансер, oli74@mail.ru, Новосибирск, Россия

Рецер Регина Анатольевна – педагог-психолог, Центр помощи детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей «Созвездие», regina_rezer@mail.ru, Новосибирск, Россия

Ларин Андрей Владимирович – клинический психолог, Новосибирский областной клинический наркологический диспансер, larin.raito@yandex.ru, Новосибирск, Россия

Solovieva Irina Gennadievna – Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, irraso@mail.ru, Novosibirsk, Russia

Patrikeyeva Olga Nikolaevna – Candidate of Medical Sciences, Deputy Chief Physician, Novosibirsk Regional Clinical Narcological Dispensary, oli74@mail.ru, Novosibirsk, Russia

Retser Regina Anatolyevna – Educational Psychologist, Center for helping orphans left without parental care “Sozvezdie”, regina_rezer@mail.ru, Novosibirsk, Russia

Larin Andrey Vladimirovich – Clinical Psychologist, Novosibirsk Regional Clinical Narcological Dispensary, larin.raito@yandex.ru, Novosibirsk, Russia

Solovieva Irina Gennadievna

Patrikeyeva Olga Nikolaevna

Retser Regina Anatolyevna

Larin Andrey Vladimirovich

PERSONAL AND PSYCHOEMOTIONAL FEATURES OF ADOLESCENTS USING SYNTHETIC DRUGS

Abstract. In the world, and in Russia, in the past decade the consumption of a new class of psychoactive substances - synthetic drugs - has increased dramatically. In 60-70% of people who use synthetic drugs (salts, spices), the first use of the drug occurs in adolescence and early adolescence. Drug use has a pronounced negative social context. In the present study, we have shown that a high level of emotional tension, manifested by a high level of anxiety, pronounced psychological defenses and different-level manifestations of aggression, is a manifestation of an internally contradictory personal organization, which does not depend on the experience of drug use and is probably a premorbid factor. In this connection, "getting to know Yourself", self-acceptance, the disclosure of personal potential by increasing the psychological literacy of adolescents can be one of the fundamental strategies for the prevention of dependent behavior.

Keywords: adolescence; synthetic drugs; individual typological characteristics; aggression; anxiety; psychological defenses.

Использование наркотиков имеет выраженный негативный социальный контекст: нарушаются межличностные отношения, возникают внутрисемейные проблемы, повышается риск совершения противоправных действий. Имеются данные о том, что лица, употребляющие синтетические ПАВ, склонны к антисоциальному поведению, агрессии и враждебности в отношении окружающих [2; 3; 7].

Согласно результатам проведенных исследований, мотивом первого употребления наркотиков являются интерес и любопытство, в дальнейшем – стремление получить удовольствие [4; 6]. Выделяют особую мотивацию к использованию новой группы ПАВ, связанную с возрастными особенностями подростков, – склонностью к поведению, связанному с риском незаконного принятия наркотика [5]. В то же время более глубоким мотивом употребления наркотиков может быть преодоление внутреннего дискомфорта, одиночества, проблем самореализации и адаптации в социуме [1].

Исследование причинных факторов и механизмов развития зависимости от синтетических наркотиков у лиц подросткового и юношеского возраста является чрезвычайно актуальной задачей.

Цель

Изучение специфики взаимосвязи индивидуально-типологических и психоэмоциональных особенностей лиц юношеского возраста, употребляющих синтетические наркотики.

Материал и методы исследования

В проведенном нами исследовании приняли участие 57 зависимых от синтетических наркотиков (ЭГ-1) и 55 здоровых (ЭГ-2) юношей. Средний возраст – $19 \pm 1,5$ лет. Исследование проводилось на базе ГБУЗ НСО «Новосибирский областной клинический наркологический диспансер». Все употребляющие наркотики юноши обследованы в период ремиссии со сроком воздержания от приема наркотиков не менее 1 месяца. Ранее имели судимости 36 (63,2 %) юношей (все из ЭГ-1). Для опреде-

ления личностно-типологических характеристик использовался Стандартизированный многофакторный метод исследования личности – СМИЛ (Л. Н. Собчик). Параметры психоэмоциональной реактивности исследовались с помощью Госпитальной шкалы тревоги и депрессии (HADS) (A. S. Zigmond и R. P. Snaith (1983)); опросника агрессивности А. Басса и А. Дарки (стандартизован А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым, Ю. А. Кузнецовой (2005)); опросника свойств-состояний и выражения гнева STAXI Ч. Спилбергера (1999) (адаптирован Н. Kassinov, Ch. Eckhardt, Д. Суходольским, С. Цыцаревым); методики «Индекс жизненного стиля» Келлермана-Плутчека-Конте (в адаптации Л. Вассермана с соавторами (2005)). Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы STATISTICA 10.0 for Windows (StatSoft, USA). Для сравнения двух средних величин количественных показателей использовался критерий Манна-Уитни, для определения взаимосвязи изучаемых параметров – корреляционный анализ rs-Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты сравнения личностно-типологических особенностей юношей, зависимых от синтетических наркотиков (ЭГ-1), и юношей, не употребляющих ПАВ (ЭГ-2), приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение личностно-типологических особенностей юношей, употребляющих и не употребляющих синтетические наркотики

Исследуемые признаки	Сумма рангов		U – Манна – Уитни	Уровень значимости
	Наркозависимые ЭГ-1	Здоровые ЭГ-2		
Методика многостороннего исследования личности СМИЛ (в адаптации Л. Н. Собчик)				
Шкала достоверности (F)	1209,5	501,5	248,5	0,01
Шкала 4 – импульсивности	1347,0	364,0	111,0	0,000005
Шкала 6 – ригидности	1218,0	493,0	240,0	0,01
Шкала 7 – тревожности	1230,5	480,5	227,5	0,007
Шкала 8 – индивидуальности	1263,0	448,0	195,0	0,001
Шкала 9 – оптимистичности	1305,0	406,0	153,0	0,0001

Как ранее было показано, у зависимых от синтетических наркотиков в сравнении с юношами, не употребляющими наркотики, значительно выше показатели по «стеночным» шкалам опросника СМИЛ (импульсивность, ригидность и оптимистичность), выше показатель по шкале «индивидуальность», и в то же время достоверно выше параметры шкалы «тревожность», которая относится к шкалам «слабого» регистра [1]. Полученные результаты свидетельствуют о противоречивых личностных характеристиках лиц, употребляющих синтетические ПАВ.

При распределении наркозависимых в группы с разным стажем употребления ПАВ (группа 1 – до года, группа 2 – от года до 3 лет) значимых различий по параметрам личностно-типологических особенностей не получено, что позволяет предположить наличие исходной внутренне противоречивой организации личностного радикала (еще до начала приема наркотиков) у наркозависимых юношей.

Результаты сравнения особенностей психоэмоционального реагирования юношей, употребляющих и не употребляющих синтетические наркотики, приведены в таблице 2.

**Сравнение психоэмоциональных особенностей юношей,
употребляющих и не употребляющих синтетические наркотики**

Исследуемые признаки	Сумма рангов		U – Манна – Уитни	Уровень значимости
	Наркозависимые ЭГ-1	Здоровые ЭГ-2		
Методика «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS) А. S. Zigmond и R. P. Snaith				
Тревога	1785,5	425,5	172,5	0,00002
Депрессия	1680,0	531,0	278,0	0,005
Методика «Опросник агрессивности» А. Басса и А. Дарки, стандартизован А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым, Ю. А. Кузнецовой				
Физическая агрессия	1791,5	486,5	233,5	0,0004
Вербальная агрессия	1909,0	369,0	116,0	0,000001
Раздражение	1832,5	445,5	192,5	0,00005
Вина	1874,5	403,5	150,5	0,000004
Индекс агрессии	1950,0	328,0	75,0	0,000001
Индекс враждебности	1797,0	481,0	228,0	0,0003
Методика «Опросник свойства-состояния и выражения гнева» STAXI Ч. Спилбергера, адаптирован Н. Kassinov, Ch. Eckhardt, Д. Суходольским, С. Цыцаревым				
Гнев как личностная особенность	1644,0	501,0	248,0	0,001
Гнев-темперамент	1578,0	567,0	314,0	0,02
Гнев-реакция	1601,5	478,5	225,5	0,0008
Экспрессия гнева вовне	1521,0	559,0	306,0	0,02
Контроль экспрессии гнева	1147,0	933,0	244,0	0,002
Методика «Индекс жизненного стиля» Келлермана-Плутчека-Конте, в адаптации Л. И. Вассермана				
Отрицание	1733,5	411,5	158,5	0,00001
Вытеснение	1646,0	499,0	246,0	0,001
Регрессия	1683,5	461,5	208,5	0,0002
Компенсация	1700,5	444,5	191,5	0,00009
Проекция	1765,5	379,5	126,5	0,000002
Замещение	1780,5	364,5	111,5	0,000001
Интеллектуализация	1652,5	492,5	239,5	0,001

Как следует из таблицы 2, у зависимых от нового поколения ПАВ достоверно выше уровень тревоги ($p < 0,001$) и депрессии ($p < 0,01$), выше уровень проявлений агрессии: физической ($p < 0,001$), вербальной ($p < 0,00001$) агрессии, раздражительности ($p < 0,0001$), а также агрессии, направленной на себя – чувство вины ($p < 0,0001$), выше интегральные показатели – индекс агрессии ($p < 0,00001$) и индекс враждебности ($p < 0,001$) в сравнении со здоровыми юношами. Кроме того, у зависимых от синтетических наркотиков в большей степени, чем у здоровых испытуемых, выражены проявления гневливости: как личностной характеристики ($p < 0,001$), как особенности темперамента ($p < 0,05$), так и реактивной гневливости ($p < 0,001$). Наркозависимые юноши более склонны в сравнении со здоровыми выражать гнев вовне ($p < 0,05$) при этом у них ниже способность контролировать собственные появления гнева ($p < 0,01$).

Из данных таблицы 2 также следует, что у ЭГ-1 в сравнении с ЭГ-2 значимо выше степень выраженности психологических защит: «отрицание» ($p < 0,0001$), «вытеснение» ($p < 0,001$), «регрессия» ($p < 0,001$), «компенсация» ($p < 0,0001$), «проекция» ($p < 0,0001$), «замещение» ($p < 0,0001$), «интеллектуализация» ($p < 0,001$).

С целью описания механизмов внутри личностной организации юношей, зависимых от синтетических наркотиков, нами проведено изучение специфики взаимосвязи между личностно-типологическими характеристиками и особенностями психоэмоционального реагирования у юношей, употребляющих и не употребляющих ПАВ.

Обобщенные результаты корреляционного анализа личностно-типологических и психоэмоциональных особенностей юношей, употребляющих синтетические наркотики, приведены на рисунке 1.

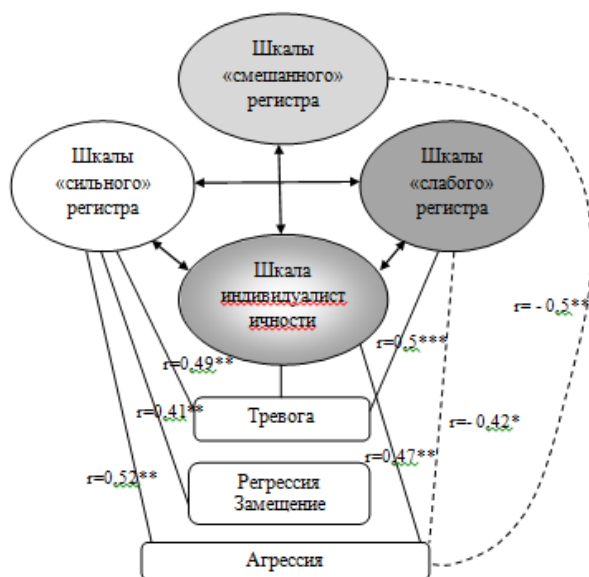

Рис 1. Характер взаимосвязей шкал опросника СМИЛ с показателями психоэмоциональной реактивности у зависимых от синтетических наркотиков (ЭГ-1)

Примечание: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$.

Сравнительно-сопоставительный анализ конфигураций корреляционных взаимосвязей показывает, что для зависимых от синтетических наркотиков характерно сочетание разнонаправленных индивидуально-типологических особенностей, которые проявляются малокогруэнтными с ними психоэмоциональными реакциями.

Из данных рисунка 1 следует, что повышение стенических шкал (шкал «сильного» регистра) (СМИЛ), выявленное у зависимых от синтетических наркотиков, значимо коррелирует с повышением показателей шкал «слабого» регистра и шкалой «индивидуалистичности», причем все указанные шкалы прямо связаны с переживанием тревоги и проявлением разных видов агрессии.

В частности, шкала «индивидуалистичность» ассоциируется с тревогой и ситуативной гневливостью; шкала «оптимистичность» с агрессивностью, причем как личностной характеристикой, так и ситуативными агрессивными поведенческими

паттернами, направленными на окружающих; склонность к социальной изоляции, с одной стороны, с тревогой, с другой – с реактивной гневливостью. Таким образом, разнонаправленные индивидуально-личностные особенности усиливают и так высокий уровень тревоги и потенцируют дальнейшее усиление психологических защит.

Корреляционная плеяда взаимосвязей между шкалами методики СМИЛ и методиками, характеризующими психоэмоциональные особенности, у юношей, не употребляющих ПАВ, представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Характер взаимосвязей шкал опросника СМИЛ с показателями психоэмоциональной реактивности у здоровых (не принимающих ПАВ) юношей (ЭГ-2)

Примечание: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$.

Как следует из данных рисунка 2, у юношей, не употребляющих ПАВ, не обнаружено связи между шкалами «сильного» и «слабого» регистра. При этом стенические шкалы прямо коррелируют с негативизмом, что отчасти является вариантом возрастной нормы, в то время как шкалы «слабого» регистра обратно связаны с интенсивностью проявлений физической агрессии. Полученные результаты свидетельствуют о внутренней согласованности личности и способности к дифференциации собственных эмоциональных переживаний.

Выводы

1. Лица юношеского возраста, употребляющие синтетические наркотики, различаются с юношами, не употребляющими психоактивные вещества (ПАВ), по индивидуально-типологическим и психоэмоциональным особенностям.

2. У зависимых от синтетических наркотиков в сравнении со здоровыми юношами значимо более выражены «стенические» личностные черты: склонность к импульсивному необдуманному принятию решений, непостоянство привязанностей, зависимость от сиюминутных побуждений. При этом склонностью к риску у них сочетается с неадекватной оптимистичностью, проявляющейся отрицанием проблем в объективно сложной, угрожающей тяжелыми последствиями ситуации. Для юношей, употребляющих синтетические ПАВ, свойственна демонстрация соб-

ственной индивидуальности, независимости, нонконформизма, когда внешние амбициозные проявления являются способом привлечения внимания окружающих.

3. Склонность к эпатажному поведению, аффективным реакциям у лиц, зависимых от синтетических наркотиков, отражают высокий уровень эмоциональной напряженности, что проявляется высоким уровнем тревоги, высокой степенью напряжения защитных механизмов психики и разноуровневыми проявлениями агрессии. На основании полученных данных можно предположить, что чем более представлены в поведенческом репертуаре наркозависимого агрессивные тенденции, тем в большей степени вытесняется из сознания конфликтная информация, в том числе представляющая угрозу субъективному образу Я. В таком случае проявление стенических черт (импульсивность, ригидность, оптимистичность) выполняют функцию психологической защиты как компенсаторный механизм низкой самооценки и малоинтегрированного «Я».

Таким образом, в настоящем исследовании нами показано, что высокий уровень эмоционального напряжения, проявляющийся высоким уровнем тревоги, высокой степенью напряжения защитных механизмов психики и разноуровневыми проявлениями агрессии, является проявлением внутренне противоречивой личностной организации, малосогласованного образа «Я», что не зависит от стажа употребления наркотиков и, вероятно, является преморбидным фактором.

Важна разработка стратегий и новых личностно-ориентированных подходов к психокоррекции зависимого поведения. Не менее важно развитие и расширение спектра мероприятий, направленных на профилактику развития зависимого поведения. В частности, увеличение штатных единиц школьных психологов, введение обязательных психологических дисциплин в общеобразовательных учреждениях, направленных на приобретение базовых знаний о структуре личности, особенностях формирования характера; знакомство с особенностями течения эмоциональных процессов и формирования волевых процессов, копинг-стратегий, знание защитных механизмов психики. «Знакомство с Собой», принятие Себя, раскрытие личностного потенциала подростков и юношей через повышение психологической грамотности становится в современных реалиях первостепенной задачей, решение которой направлено на профилактику зависимого поведения и благополучное развитие общества.

Список литературы

1. Соловьева И. Г., Патрикеева О. Н., Губина М. А. и др. Биопсихосоциальные предпосылки развития наркотической зависимости в подростковом возрасте // Казанский педагогический журнал. 2020. № 1. С. 249–254.
2. Соловьева И. Г., Патрикеева О. Н., Рецер Р. А. и др. Индивидуально-типологические особенности лиц юношеского возраста, употребляющих синтетические наркотики // Развитие человека в современном мире. 2021. № 1. С. 43–54.
3. European Drug Report 2016: Trends and developments / European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016. 84 p.
4. Smith K. E., Staton M. Synthetic cannabinoid use among a sample of individuals enrolled in community-based recovery programs: Are synthetic cannabinoids actually preferred to other drugs? // Substance Abuse. 2019. Vol. 40 (2). P. 160–169.
5. Soussan C., Andersson M., Kjellgren A. The diverse reasons for using Novel Psychoactive Substances – A qualitative study of the users' own perspectives // International Journal of Drug Policy. 2018. Vol. 52. P. 71–78.

6. *Soussan C., Kjellgren A.* The users of Novel Psychoactive Substances: Online survey about their characteristics, attitudes and motivations // *International Journal of Drug Policy*. 2016. Vol. 32. P. 77–84.

7. *Weinstein A. M., Rosca P., Fattore L.* et al. Synthetic Cathinone and Cannabinoid Designer Drugs Pose a Major Risk for Public Health // *Front Psychiatry*. 2017. Vol. 8. P. 156.

